

А.Б. Волынчук¹

Институт истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) ДВО РАН
Владивосток. Россия

Я.А. Волынчук²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Япония и Китай в Северо-Восточной Азии: поиски стратегического равновесия

Стремление России к восстановлению своего влияния на мировой арене неизбежно ведет к возрастанию угроз безопасности, которые будут перманентно возникать в регионах, прилегающих к государственной территории страны. А с учетом того, что глобальный центр политической и экономической активности перемещается с Атлантики на Тихий океан, где позиции современной России наиболее уязвимы, Северо-Восточная Азия должна стать одним из главных приоритетов российской внешней политики. В этой связи необходимы не только ревизия сил и средств, которыми страна располагает в СВА, но и понимание геополитической ситуации в регионе с учетом целей, задач, ресурсных возможностей, а также характера межгосударственных отношений региональных держав. В этом контексте представляет интерес оценка внешнеполитических интересов Японии и Китая, которые, занимая верхние строчки глобальных рейтингов, являются региональными геополитическими конкурентами.

В статье исследован характер геополитических устремлений Японии и Китая – экономических и политических лидеров Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Выявлены их основные цели, реализуемые в современных условиях трансформации региональной архитектуры безопасности. Оценены ресурсные возможности региональных акторов, необходимые им для достижения своих национальных интересов в формировании новой системы региональной безопасности, с учетом меняющегося баланса сил.

Авторский подход к анализу геополитического соперничества Японии и Китая в СВА построен на результатах экспертизы геополитических статусов государств, в основу которой положены оценки ресурсного потенциала, экономической мощи и «качества» национальных интересов.

Ключевые слова и словосочетания: Северо-Восточная Азия, Япония, Китай, региональная безопасность, геополитические интересы, баланс сил.

---

¹ Волынчук Андрей Борисович – д-р полит. наук, доцент, старший научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности ЦАТИ; e-mail: i-abv@yandex.ru.

² Волынчук Яна Александровна – канд. полит. наук, доцент кафедры управления; e-mail: FrolovaJana@yandex.ru

A.B. Volynchuk

Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the far-east (FEBRAS)

Vladivostok. Russia

Ya.A. Volynchuk

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Japan and China in Northeast Asia: seeking strategic balance

Russia's desire to restore its influence in the world leads to an increase in security threats. They will arise in the regions that are adjacent to the state territory of Russia. Today, the global center of political and economic activity is moving from the Atlantic to the Pacific. Here, the positions of modern Russia are most vulnerable. Therefore, Northeast Asia should become the main priority of Russian foreign policy. It is necessary not only to audit the forces and means that the country has in Northeast Asia, but also to understand the geopolitical situation in the region. It is necessary to take into account the goals, objectives, resource opportunities and the nature of interstate relations of the countries of the region. In this context, the most interesting is the assessment of the foreign policy interests of Japan and China. These countries are regional geopolitical competitors. In the article, the character of the geopolitical aspirations of Japan and China - the economic and political leaders of North-East Asia and the Asia-Pacific region - has been studied. Their main goals in the transformation of the regional security architecture are revealed. The resource capacities of the regional actors that they need to achieve their national interests in the formation of a new regional security system, taking into account the changing balance of power, are estimated.

The author's approach to the analysis of Japan's and China's geopolitical rivalry in the Northeast Asia is built on the results of an examination of the geopolitical statuses of states based on assessments of the resource potential, economic power and the "quality" of national interests.

Keywords: North-East Asia, Japan, China, regional security, geopolitical interests, balance of power.

Замысел данной публикации сформировался под влиянием ряда теоретических и эмпирических положений, которые в современных условиях трансформации мировой системы приобретают принципиальный характер.

Во-первых, это признание того, что процесс экономической и политической глобализации не разрешил проблем неравномерного развития стран, а только усилил межгосударственную дифференциацию. Во-вторых, межгосударственное соперничество является основой международных отношений современности. Формулирование национальных интересов стран происходит на фоне усиления конкуренции различных моделей политического, экономического и социального

---

¹ Volynchuk Andrey Borisovich – Doctor of Political Science, Associate Professor; e-mail: i-abv@yandex.ru.

² Volynchuk Yana Aleksandrovna – Candidate of Political Science, Associate Professor of the Chair of Management; e-mail: FrolovaJana@yandex.ru.

развития. В-третьих, несмотря на значительное усиление в международных отношениях роли негосударственного сектора, национальные государства остаются основными участниками мировых политических, экономических и геополитических процессов, а в кризисные периоды их значение только возрастает. В-четвертых, жизнь современных национальных государств по-прежнему регулируется правилами и законами конкурентной борьбы за доминирование. В этой связи геополитический статус страны выступает универсальным показателем, определяющим уровень конкурентоспособности страны при решении своих геостратегических задач в тех или иных регионах мира.

Победа Д. Трампа на президентских выборах в США добавила турбулентности в процесс изменения баланса сил в Северо-Восточной Азии. При администрации Б. Обамы ситуация в регионе представлялась более или менее прогнозируемой – американский «разворот» в Тихоокеанскую Азию не оставлял сомнений в серьезности намерений Вашингтона препятствовать росту экономического и политического влияния Пекина как в АТР, так и в СВА. Однако новый президент решил основательно скорректировать содержание тихоокеанской политики. Прежде всего изменения коснулись Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП). Выходом США из ТТП Трамп фактически разрушил проект своего предшественника, пошатнув при этом всю архитектуру региональной безопасности. Одностороннее и несогласованное решение в рамках многостороннего соглашения по ТТП придало новой тихоокеанской политике «окрас» непредсказуемости, что значительно повысило геополитические и геоэкономические риски для региональных союзников США – Сеула и Токио.

Несмотря на всю спорность статистических данных по экономическому росту КНР, очевидно, что ее экономика развивается весьма высокими темпами (6,5–10% в год). Такой быстрый рост соседа на фоне затяжной рецессии и дефляционных тенденций в Японии не мог не вызвать озабоченности японских экспертов. В отечественной литературе на основе анализа мнений разных специалистов выделены следующие моменты, на которые акцентируют внимание сторонники концепции «китайской угрозы» для Японии [6].

Во-первых, Япония потеряла былой экономической вес в мировом и региональном масштабе вследствие замедления темпов роста экспорта и экономического кризиса. Китай же в эти годы заметно укрепил свои позиции. Например, доля Японии в мировом экспорте сократилась с 5,9% в 2005 г. до 3,79% в 2015 г., в то время как удельный вес китайского экспорта в те же годы возрос с 7,2 до 13,8% [12]. Во-вторых, Япония стоит перед проблемой старения населения, и, следовательно, его работоспособная часть неуклонно сокращается. В этой ситуации японскому рынку труда сложно конкурировать с более чем полумиллиардной массой дешевой рабочей силы КНР. Подчиняясь логике глобализации, японские компании стремятся перенести свое производство в Китай, что является одной из причин спада производства в стране. В-третьих, сторонники теории «китайской угрозы» полагают, что вынос производства и передача технологий оппоненту ведут к «вымыванию» промышленности Японии и повышению конкурентоспособности китайской продукции, которая наводнила японский рынок [7, с. 42].

В декабре 2005 г. в столице Малайзии состоялся первый Восточноазиатский саммит, основным результатом которого стали намерения стран-участниц двигаться по пути восточноазиатской интеграции с целью создания «Восточно-Азиатского сообщества» (ВАС) [8, с. 57]. В качестве локомотива этого процесса выступили страны Восточной Азии, имеющие наилучшие показатели социально-экономического развития. Оказалось, что подходы региональных лидеров – Китая и Японии – к решению вопросов о содержании и формах интеграции, ее целях и задачах существенно разнятся [3, с. 3].

Очевидно, что Восточноазиатский регион занимает особое место не только во внешнеэкономических связях Японии, но и в ее внешней политике в целом. Между тем устойчивый тренд негативных для Японии изменений в экономическом, политическом и стратегическом балансе сил в регионе требует от Токио существенной корректировки традиционного подхода к Восточной Азии как к своему «заднему двору». Если до конца 1980-х – начала 1990-х годов у «стаи летящих гусей», образованной «четырьмя малыми драконами» – Гонконгом, Тайванем, Сингапуром и Южной Кореей, вожаком была Япония, то теперь с учетом стремительного роста китайской экономики и повышения роли КНР в региональной торговле и инвестициях лидером «стаи» стал Китай. В условиях обостряющегося с конца 1990-х годов дефицита внешнеполитических ресурсов Токио ищет новые, менее затратные инструменты сохранения своего влияния на эти страны, призванные обеспечить там интересы японской политики и бизнеса. Неудивительно, что в реализации концепции «Восточноазиатского сообщества» под японским руководством и по японской же модели в стране Восходящего солнца видят наиболее рациональный путь к достижению своих стратегических целей.

Исходя из складывающихся в регионе новых реалий в экономической, политической и других областях, Токио проводит курс на укрепление всесторонних отношений со странами региона. Принципиальная позиция, сформулированная в концепции «открытого регионализма», заключается в том, что региональное сотрудничество между восточноазиатскими странами должно осуществляться в интересах предотвращения политики изоляционизма с упором на интересы регионального экономического сотрудничества. В действительности, политика Японии состоит в колебании между восточноазиатской и азиатско-тихоокеанской моделями интеграции, принципиальное различие которых заключается в возможности участия США во вновь создаваемых структурах. Отношения с Вашингтоном занимают беспрецедентное место в формировании внешнеполитического менталитета японцев и во всей внешней политике страны. Можно согласиться с утверждением, основной смысл которого сводится к тому, что политика Соединенных Штатов Америки стала важнейшим политико-образующим фактором для Японии [9, с. 50]. В реальной политической практике судьбы двух стран переплелись настолько тесно, что в контексте взаимоотношений между двумя странами можно говорить об американизации Японии и японизации США [11].

В результате позиционных метаний Токио Япония упустила инициативу, и лидерство в продвижении идей регионализма перешло к Китаю. При этом Пекин

усилил свои позиции в формулировании актуальной повестки переговоров, сформировал условия для увеличения своего присутствия на региональных рынках, а также расширил свои возможности противодействия росту экономического влияния США в регионе.

Рост потенциала противостояния не является только «фигурой речи». Этот процесс не следует абсолютизировать или возводить в статус современных геополитических теорий. Нельзя не считаться с тем фактом, что мощь Китая в региональном и глобальном масштабах ощутимо возросла. Сегодня соперничество в деле продвижения интеграционных моделей осуществляется между КНР и США, а Токио, утратив лидирующие позиции, вынужден лавировать между интересами Пекина и Вашингтона. Возросшая политическая активность стала продолжением курса Пекина на повышение своей роли в ключевых многосторонних институтах азиатского регионализма. Китай готов как разделить лидерство с другими ведущими акторами, так и единолично определять характер деятельности международных организаций. Первый подход Пекином реализован в Шестисторонних переговорах по безопасности Корейского полуострова и Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Второго подхода Китай придерживается в управлении двумя структурами: Советом по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и базовым проектом АТЭС по формированию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) [3, с. 301].

Современный Китай позиционирует себя как набирающая глобальную значимость сила. Он пока не уверен в своих ресурсах и не обладает ими в достаточном объеме, чтобы стать лидером в мировой экономике и политике. Нет у страны и уверенности, что реакция мирового сообщества на его возвышение будет ему выгодной. Поэтому КНР ищет равноправное сотрудничество с Западом в поддержании глобальной и региональной стабильности, но не готова и не желает пока брать на себя «излишнюю» ответственность и лишаться торговых преимуществ. Желая быть партнером Западу, Китай не готов перенимать его демократические ценности и поступаться национальными интересами.

У современной Японии, по меньшей мере, два глобальных вызова. Прежде всего, насколько руководству страны удастся привести в соответствие сильную экономическую и недостаточную политическую роль в мире. Во-вторых, насколько получится повысить статус Японии как мировой державы и усилить ее влияние на мировое развитие. Япония позиционирует себя как военно-политический союзник США, что воспринимается в мире как отсутствие собственных стратегических устремлений и подчиненность внешнеполитических интересов Токио интересам США. Американско-японский военно-политический союз продолжает рассматриваться страной Восходящего солнца как опора стабильности и безопасности в АТР [3, с. 106]. Региональное сотрудничество Токио в вопросах безопасности скорее служит дополнением к двусторонним отношениям стратегического партнерства с США. «Новые» отношения с региональными державами в вопросах безопасности вообще стали возможны для Японии только в рамках японо-американского договора безопасности и в объемах, отвечающих интересам Вашингтона [4, с. 51].

Поэтому определяющим фактором развития сотрудничества с Токио в вопросах безопасности в СВА является позиция Соединенных Штатов. А она по большей части сконцентрирована на создании трехстороннего военно-политического блока Японии, Южной Кореи и США для противодействия угрозе дестабилизации Корейского полуострова, а также для сдерживания Китая [13].

Сохранение неопределенности в решении ядерной проблемы КНДР, рост военного потенциала Китая, взрывоопасная ситуация на Корейском полуострове и в Тайваньском проливе, обострение спора о принадлежности островов Сенкаку вынуждают власти Японии активно поддерживать Соединенные Штаты в их политике в отношении стран региона. Именно этими соображениями в первую очередь можно объяснить последовательность курса Токио на укрепление японо-американского договора безопасности и сохранение военного присутствия США на территории страны. Однако характер японо-американского военно-политического сотрудничества за последнее время сильно эволюционировал [2, с. 429]. Пришедший к власти Синдзо Абэ взял курс на укрепление обороноспособности страны: в январе 2015 г. утвержден крупнейший за всю историю страны оборонный бюджет в размере 41,97 млрд долл.; в июле принят закон, дающий войскам самообороны право участвовать в боевых операциях за рубежом [10].

В 2015 году в ходе подготовки визита японского премьера в США Вашингтон и Токио объявили о пересмотре ключевых принципов военного союза: «В соответствии с новым руководством по оборонному сотрудничеству две страны организуют постоянный, единый правительственный механизм по координации их союза, что обеспечит быстрое реагирование на всех фазах...» [5]. Б. Обама назвал гарантии США по защите Японии «абсолютными» и подтвердил намерение защищать любой ценой не только основную территорию Японии, но и острова Сенкаку, на которые претендует Китай. Пекин постоянно выказывает свое негативное отношение к милитаризации Японии и укреплению ее стратегического партнерства с США в Восточной Азии.

После проигрыша во Второй мировой войне Япония выработала основные принципы своей региональной политики: антимилитаризм, сохранение договора безопасности с США, паназиатизм и экономический прогресс в интересах развития всех стран региона. Однако новый век внес в эти правила свои коррективы. Обладая превосходящей Японию ресурсной базой, Китай осуществляет стратегию, направленную на возвышение своего геополитического статуса в Восточной и Северо-Восточной Азии. По факту КНР уже обрела статус регионального лидера и пытается увеличить разрыв с ближайшими конкурентами и, прежде всего, с Японией [1].

На сегодня Япония не имеет достаточного пространства для стратегического маневра, вынуждена реактивно менять геополитическую стратегию. Ресурсный потенциал, по определению, не обладает нужной в данных условиях эластичностью и не способен оперативно обеспечить необходимый «прирост» влияния. Потенциал развития Японии может какое-то время поддерживать значение ее статуса на нынешнем уровне. В этой связи отставание Японии от Китая можно определить долговременным геополитическим трендом. Тем более, что сам Китай не собира-

ется останавливаться на достигнутом. Резерв роста его геополитического статуса видится в качественном улучшении всего комплекса стратегических интересов Пекина. Перспективным представляется конвертация экономической мощи Китая в политическое влияние с помощью инструментов «мягкой силы». Для Китая это задача нового типа. Однако события последних лет демонстрируют серьезный прогресс в данном направлении.

---

1. Волынчук А.Б., Фролова Я.А. Китай в трансграничном регионе Северо-Восточная Азия: экономико-географическое основание геополитического статуса // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. №4 (20). С. 24–29.
2. Гриванов Р.И., Гриванова Н.В. Экономические механизмы становления и развития современной системы международных отношений в АТР в 60–70-е гг. XX века: роль Японии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3–3. С. 427–429.
3. Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма: монография / С.В. Севастьянов и др.; науч. ред. С.В. Севастьянов; под общ. ред. А.Б. Волынчука. Владивосток: Дальневост. федер. ун-т: Дальнаука, 2014. 360 с.
4. Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Япония в Восточной Азии: эволюция внешней политики после «холодной войны» // Афро-азиатские общества: история и современность. 2007. №2. С. 50–61.
5. Против кого укрепляют военный союз США и Япония. URL: <http://expert.ru/2015/04/28/yaponiya-i-ssha>
6. Саплин-Силановицкий Ю. КНР – Япония. Кто будет лидером в Восточной Азии? // Азия и Африка сегодня. 2007. №2. С. 25–26.
7. Семин А.В. Внешнеполитические ориентиры Японии и Китай (90-е гг.). М., 2001. 176 с.
8. Стрельцов Д. Япония и «Восточноазиатское сообщество»: взгляд со стороны // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №2. С. 57–66.
9. Чугров С. Япония – США: искаженное взаимовосприятие // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №2. С. 50–56.
10. Япония вооружается ради «предотвращения войны». URL: <http://vz.ru/world/2015/7/16/756566.html>
11. Harootunian H.D. America's Japan. Japan in the World, Durham, 1993. P. 196–221.
12. World trade developments WTO. URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=CN%2cJP>
13. Yamakage Susumu. Japan's National Security and Asia Pacific's Regional Institutions in the Post-Cold War Era. Network Power: Japan and Asia / ed. by P. Katzenstien, T. Shiraiishi. Ithaca: Cornell University Press, 1999. P. 2–24.

Транслитерация

1. Volynchuk A.B., Frolova Ya.A. Kitai v transgranichnom regione Severo-vostochnaya Aziya: ekonomiko-geograficheskoe osnovanie geopoliticheskogo statusa, *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2012, No 4 (20), pp. 24–29.

2. Grivanov R.I., Grivanova N.V. Ekonomicheskie mekhanizmy stanovleniya i razvitiya sovremennoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii v ATR v 60–70-e gg. XX veka: rol' Yaponii, *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2016, No 3–3, pp. 427–429.
3. Konkuriroyushchie modeli i sovremennye tendentsii vostochnoaziatskogo i aziatsko-tikhookeanskogo regionalizma: monografiya / S.V. Sevast'yanov i dr. nauch. red. S.V. Sevast'yanov; pod obshch. red. A.B. Volynchuka, Vladivostok: Dal'nevost. federal. un-t: Dal'nauka, 2014, 360 p.
4. Krupyanko M.I., Areshidze L.G. Yaponiya v Vostochnoi Azii: evolyutsiya vneshnei politiki posle «kholodnoi voyny», *Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*, 2007, No 2, pp. 50–61.
5. Protiv kogo ukreplyayut voennyy soyuz SShA i Yaponiya. URL: <http://expert.ru/2015/04/28/yaponiya-i-ssha>
6. Saplin-Silanovitskii Yu. KNR – Yaponiya. Kto budet liderom v Vostochnoi Azii? *Aziya i Afrika segodnya*, 2007, No 2, pp. 25–26.
7. Semin A.V. Vneshnepoliticheskie orientiry Yaponii i Kitai (90-e gg.), M., 2001, 176 p.
8. Strel'tsov D. Yaponiya i «Vostochnoaziatskoe soobshchestvo»: vzglyad so storony, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2007, No 2, pp. 57–66.
9. Chugrov S. Yaponiya – USA: iskazhennoe vzaimovospriyatie, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2007, No 2, pp. 50–56.
10. Yaponiya vooruzhaetsya radi «predotvrashcheniya voyny». URL: <http://vz.ru/world/2015/7/16/756566.html>
11. Harootunian H.D. America's Japan. Japan in the World, *Durham*, 1993, pp. 196–221.
12. World trade developments WTO. URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=CN%2cJP>
13. Yamakage Susumu. Japan's National Security and Asia Pacific's Regional Institutions in the Post-Cold War Era. *Network Power: Japan and Asia* / ed. by P. Katzenstien, T. Shiraiishi. Ithaca: Cornell University Press, 1999, pp. 2–24.

© А.Б. Волынчук, 2017

© Я.А. Волынчук, 2017

Для цитирования: Волынчук А.Б., Волынчук Я.А. Япония и Китай в Северо-Восточной Азии: поиски стратегического равновесия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 3. С. 156–163.

For citation: Volynchuk A.B., Volynchuk Ya.A. Japan and China in Northeast Asia: seeking strategic balance, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2017, Vol. 9, No 3, pp. 156–163.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2017-3/156-163

Дата поступления: 03.04.2017.